

EXAPABAH MENANGENTANA

B HOMEPE:

ПРОЗА ЗВЕЗД

10

Екатерина Гусева: «Мне было так больно.

«Мне было так больно. Я умираю, а они ржут!»

42

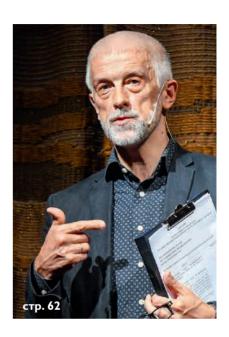
Катерина Ковальчук:

«В продолжении «Крепостной» меня не будет»

62

Эдуард Бояков

Долгая дорога к себе

94 Валерия Федорович Фаталист

ИМЕНА

136

Татьяна Богатикова Десять лет и вся жизнь

164

Вячеслав Моцардо

Василий **Лановой**. Слово аристократа

НАШ АРХИВ

112

Людмила Максакова:

«Ходили слухи, что я — дочь Сталина»

ГОРОСКОП

192

Астрологический прогноз на март

Фото: Сергей Гаврилов Ассистент фотографа: Вячеслав Цветков Стиль: Светлана Румянцева Визаж и прическа: Яна Панара Продюсер: Екатерина Шутылева

ЕКАТЕРИНА ГУСЕВА:

«МНЕ БЫЛО ТАК БОЛЬНО. Я УМИРАЮ, А ОНИ РЖУТ!»

Если говорить про «Танцы со звездами», хотелось килограмм пять скинуть, лет на пять помолодеть и научиться тому, чего я раньше не умела.

катерина, вы с удовольствием то на коньках катались, то «Форт Боярд» покоряли, то гоняли на «Больших гонках», ну а сейчас — танцуете. Откуда такое стремление к новому?

 Виной всему моя жажда жизни и неистребимое желание удивляться, постоянно хотелось килограмм пять скинуть, лет на пять помолодеть, ну и конечно научиться тому, чего я раньше не умела. Как у вокалистов — желание взять ноту выше, расширить диапазон. Стремление развиваться, совершенствоваться — ключ к победе в любой профессии. Я много раз анализировала ситуацию, в кото-

Любому человеку необходимо понимание, что ты нужен. Счастье в том, чтобы отдавать себя. Как говорил мой папа: «Сгорая сам, свети другим!»

что-то открывать и учиться. Нежелание идти по проторенному пути и тем более не повторяться. Есть во мне внутренний моторчик, неугомонный и неутомимый.

Наверное, это те качества, которые руководят мной и оказывают влияние на мой выбор. И я очень благодарна своей профессии за то, что она дает мне возможность развиваться, пробовать себя в различных направлениях. Поэтому если мне поступают интересные предложения и есть время ими заниматься, без оглядки бросаюсь в очередной проект.

Это стремление побеждать и всегда быть первой?

— Для меня гораздо важнее победа над собой. Хочется быть лучше, чем я была вчера, именно быть, а не казаться. Если мы говорим про «Танцы со звездами», очень

рой соперники порой настолько далеко впереди или позади, что их даже не видно. Какой смысл оглядываться на кого-то или пытаться обогнать? Ну и в силу профессии я, конечно, командный игрок. Например в этом театральном сезоне мы выпустили премьеру спектакля «Ричард III» в Театре имени Моссовета, в котором блистательно играют народнозаслуженные и всеми любимые артисты — Александр Домогаров, Ольга Остроумова, Сергей Виноградов, Виталий Кищенко, Валерий Яременко, Юля Хлынина... Но у меня же нет задачи их переиграть, победить или быть на сцене лучше, чем они. У нас одна задача на всех - совместно сделать очень крутой спектакль, чтобы получилась история, которую оценит и полюбит зритель.

То же самое происходит и в кино. Я чувствую себя деталью пазла, кусочком смальты в мозаичном панно, которое должно сложиться и выглядеть идеально. Я зеленый цвет в семицветной радуге. Я инструмент, который используют для того, чтобы получился первоклассный проект. Поэтому в шоу меня сложно было втянуть в борьбу за кубок,

то дальше начался шестидневный режим. В него входит время работы хореографов, то есть сначала они должны поставить, придумать номер, а это муки творчества. Иногда танец складывается только к пятнице. В итоге у меня оставалось всего два дня на то, чтобы выучить хореографию. А это оказалось сделать сложно!

направо, руки вверх, разбег, прыжок...» Записывала досконально, что делают руки и ноги в определенный момент танца. После окончания тренировки садилась в машину и по пути домой несколько раз перечитывала запись. Так что единственное, что помогало мне выучить хореографию, — видео и рукописи. Выглядит это, конечно, смеш-

Я очень благодарна своей профессии за то, что она дает мне возможность развиваться, пробовать себя в различных направлениях

за пьедестал. Я не спортсмен в этом смысле... В двенадцатом сезоне «Танцев со звездами» были очень сильные участники. Когда мы пришли на проект, все прекрасно понимали, что нет смысла соревноваться с DAVA, который участвовал в «Танцах...» как непрофессионал. (В 2011 году DAVA стал победителем первенства России и серебряным призером первенства мира. – Прим. ред.) И для меня уже на этом этапе вопрос о соревновании сам собой отпал.

Все, что было нужно, — победить себя: научиться садиться не только в продольный, но и в поперечный шпагат, скинуть вес, научиться танцевать фокстрот, румбу и приложить максимум усилий, чтобы сделать яркий, запоминающийся номер. Например я впервые в жизни узнала, что такое сальса! Но если на репетиции первого номера у меня был целый месяц,

Я очень быстро запоминаю тексты. Например текст на листе формата А4 могу прочитать один раз и сразу его пересказать. Если прочту два раза, еще и на ночь – буду помнить наизусть. Что касается движений, то не могу удержать их в своей голове. Не справляюсь с «текстом» рук и ног, не могу выучить комбинацию, постоянно забываю и спотыкаюсь! Для меня все это было невыполнимой задачей. Я, конечно, визуал, но съемка на телефон не спасала. Хотя и в этом случае поняла, что снимать лучше зеркально, иначе не повторишь даже за собой, то есть телефон стоял на полу и съемка велась со спины.

Потом нашелся способ, с помощью которого я смогла себе помочь. Взяла тетрадь и просто стала записывать все движения словами: «Шаг вправо, корпус вперед, левая нога уходит налево, поворот

но, и надо мной постоянно хохотали. Но я поняла, что только с помощью текста могу запомнить любую информацию.

— Сейчас, когда вы освоили танцы, будете продолжать занятия?

 Вряд ли я продолжу профессиональные занятия бальными танцами, но vверена, что буду применять полученные навыки в своей профессии, непременно буду вставлять танцевальные номера в свои концертные выступления. Или это будет какая-то форма песни, где во время оркестрового проигрыша можно будет не просто статично стоять на сцене, переживать и растворяться в музыке, а наполнить ее движениями. Единственное, чего я совершенно теперь себе не представляю, как это можно сделать без моего партнера Евгения Папунаишвили.

— Во всех проектах вы добиваетесь определенного успеха, будь то танцы, фигурное катание или музыка, но все-таки для поклонников Екатерина Гусева в первую очередь — актриса. Всегда ли здесь был успех, часто ли вам отказывали режиссеры или сейчас уже без проб приглашают?

зикл «Граф Орлов», где я четыре года играла Екатерину. Мои возможности прекрасно знали и режиссер-постановщик Алина Чевик, и продюсеры, но мой номер в кастинге был четыреста шестьдесят третий, то есть более четырехсот артисток претендовали на роль Анны Карениной. Кажется, пришли все!

Взяла тетрадь и просто стала записывать все движения словами: «Шаг вправо, корпус вперед, левая нога уходит налево, поворот направо...»

— Да, в основном предлагают роли без проб, но в этом случае я сама их требую организовать. Мне необходимо до команды «Мотор!» увидеть своего партнера и режиссера, «размять» сцены. Я бы сказала, что это даже не пробы, а скорее репетиции, которые снимаются на камеру, чтобы мы могли отсмотреть материал, проанализировать.

Без проб я могу получить роль только в родном Театре имени Моссовета. Потому что это репертуарный театр, я вхожу в его труппу, здесь есть распределение ролей режиссером. В театре я никакие пробы не прохожу. Что касается мюзиклов, то это всегда кастинг. Например я на общих основаниях проходила его на роль Анны Карениной в одно-именном мюзикле Театра оперетты. Притом что у меня в этом театре уже был мю-

Во всем есть свои плюсы. В подобной ситуации звездная болезнь меня не коснулась, тут невозможно почивать на лаврах. Обнуляюсь и каждый раз начинаю с чистого листа. Никакие прежние заслуги не сработают. Каждый раз в первый класс, все с начала. Задача прийти и показать, на что я способна.

- Помните свой самый сложный кастинг, где вам пришлось доказывать, что вы лучшая?
- Это была приемная комиссия в Высшее театральное училище имени Бориса Щукина. Во главе стола сидел Владимир Абрамович Этуш, честно говоря, мне было так страшно, что я больше никого там не видела и не помню. Для меня он был воплощением Карабаса-Барабаса, а я в тот момент чувствовала себя Мальвиной. Он просто сидел

и очень внимательно смотрел на меня из-под своих пушистых бровей. Я в свою очередь смотрела на него и видела только черную двадцатиметровую бороду, которую он прячет где-то под столом.

На коллоквиуме мне достался билет, в котором один из трех вопросов был: «Турандот». Я не задумываясь ответила: «Турандот— это великий

«Принцесса Турандот» в роли рабыни. Спустя время я узнала, что есть театральная премия «Хрустальная Турандот», которую потом неоднократно вела в образе гордой и своенравной принцессы. Но это все было потом, а семнадцатилетней школьницей я и знать не знала ни о пьесах Карло Гоцци, ни о том, что ждет меня впереди.

делала, сохрани в себе эту искренность. Будешь ли ты прыгать через скакалку, крутить хулахуп, играть Наташу Ростову или старуху Изергиль...» Потом я узнала, что в Щукинском училище запрещено аплодировать, когда работает студент. На экзаменах, на этюдах, на отрывках мы поддерживали друг друга смехом.

Я смотрела на Владимира Абрамовича Этуша и видела только черную двадцатиметровую бороду, которую он прячет где-то под столом

русский полководец!» Помню, как в этот момент побагровел Этуш. Он ничего не сказал, просто достал из нагрудного кармана ручку, какую-то карточку и выписал мне входной билет в Театр Вахтангова на спектакль «Принцесса Турандот».

Только тогда я узнала, что это легендарная постановка, театральный шедевр, последний спектакль Евгения Багратионовича Вахтангова. В различное время в спектакле играли такие актеры, как Цецилия Мансурова, Юлия Борисова, Рубен Симонов, Михаил Ульянов, Николай Гриценко, Василий Лановой, Юрий Яковлев, Владимир Абрамович Этуш и многие другие звезды русского драматического театра. Я, школьница из района метро «Бабушкинская», об этом тогда не ведала.

Став студенткой Вахтанговской школы, даже выходила на сцену в спектакле

Еще очень хорошо помню одну историю. В Щукинское училище я поступила на курс Евгения Рубеновича Симонова, он набирал театр-студию. Но спустя год ушел из жизни и курс оказался под угрозой роспуска. В итоге все закончилось хорошо и нашим новым художественным руководителем стала Валенти-Петровна Николаенко. Помню, как сдавала экзаменационные этюды. Показывала танец умирающего лебедя и настолько вжилась в роль, что реально почувствовала, что умираю. Я, наверное, впервые поверила сама себе! И в этот момент вдруг слышу хохот из зала, где сидели студенты, наблюдающие за действом. Я умираю, а они ржут! Мне было так больно и непонятно: почему надо мной смеются? В финале подошла Валентина Петровна, обняла меня и сказала: «Запомни, чтобы ты ни

— Как вы реагируете на оценки и критику в Интернете и кому доверяете оценивать свою работу?

Я сама себе третейский судья, причем самый требовательный. Я очень самокритична, поэтому мне нужно приложить много усилий для того чтобы остаться довольной своей работой. Меня невозможно купить на похвалу и дифирамбы, я им не верю. На критику реагирую так же: могу себя адекватно оценить, не опираясь на чье-либо мнение. В соцсетях завела себе единственный аккаунт в «Инстаграме». Он исключительно творческий, там я рассказываю о том, где снимаюсь, в каспектаклях, проектах, концертах участвую. В редких случаях могу выложить чтото, что не касается творчества.

Семейные фото храню в семейном альбоме, а здесь всего лишь моя афиша, творческая страничка. Конечно,

я читаю комментарии, есть люди, которым нравится то, что я делаю, я чувствую их поддержку и неравнодушие, меня греет, что есть зрители, которым моя работа приходится по душе, оставляет отклик, след. Это меня окрыляет. Верю, что все не зря. Но всегда найдутся и те, кому что-то не нравится, это естественно.

Мой вариант первый — была рада провести время с семьей. Я так часто «горю на работе» и тоскую по дому, по мужу с детьми, по маме, сестре... А здесь «благодаря» мировой проблеме мы вдруг оказались все вместе. И это время будем вспоминать как одно из самых счастливых. Конечно, сначала было тяжело. С одной стороны, мы потеряли рабо-

для третьеклашек сорок пять минут — это много, и включение урока шло чуть больше двадцати минут, за которые учитель пытался дать сорокапятиминутную программу. Интенсив идет такой, что ребенок не то что понять, но даже записать решения, которые сделали за него, не успевает. Я замечала, как Аня переживает и нервничает. Об этом го-

И тут началось самое прекрасное — мамины хлопоты. Нет ничего приятнее, чем сесть со своим ребенком, открыть учебник

- На полгода наша жизнь замерла из-за пандемии. Ктото радовался возможности побыть с семьей, а кто-то попробовал себя в онлайн-формате. Многие артисты жаловались на отсутствие работы. Как вы пережили этот период?
- Четырнадцатого марта у меня состоялся первый сольный концерт в Кремле с оркестром, а пятнадцатого все закрылось. Мне повезло, я успела запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда. А дальше просто засела дома. Ушла с радаров. У меня не было желания во что бы то ни стало напомнить о себе. Онлайн-общение не смогла ни понять, ни принять. У меня был один-единственный эфир с Вадиком Верником, который тоже пытался меня убедить в том, что онлайн — это круто и на данный момент единственная возможность жить, работать и общаться. Ну не понимаю я этого суррогата.

ту — и я, и муж, но с другой стороны, как будто заново обрели друг друга.

Кстати, находясь дома, мне удалось побывать на лекциях МГИМО, в то время когда сын занимался онлайн. Я ему то обед занесу в комнату, то кофе: «Алеша, тебе со сливками? Ой, сахар забыла. Может быть, печенье?» Он, конечно, раздражался, а мне был интересен процесс, хотелось посмотреть хотя бы одним глазком на этот мир международных отношений! На самом деле многим студентам и старшеклассникам такие занятия пошли на пользу: они находились под тотальным контролем со стороны преподавателей.

А вот дочери, ученице начальной школы, это онлайнобразование давалось невыносимо тяжело! Испорченное зрение, сколиоз... И конечно, слишком большая нагрузка. По некоторым требованиям

ворили сгрызенные ручки и карандаши. Но когда увидела, что она начала отрывать от уголка тетради и жевать маленькие кусочки бумаги, поняла, что нужно срочно спасать ребенка! Для малышей такое напряжение недопустимо, губительно для здоровья.

И тут началось самое прекрасное - мамины хлопоты. Я перевоплотилась в учителя. Нет ничего приятнее, чем сесть рядом со своим ребенком, открыть учебник, вспомнить все то, что давно было забыто, и начать разбирать, объяснять. Это невероятное удовольствие, когда ты видишь, что благодаря твоим усилиям ребенок делает успехи. В какой-то момент вдруг задумалась: почему я не учитель? Я клоун и лицедей, а они в сложившейся ситуации не нужны, без нас можно обойтись...

В то время когда весь мир думает о том, как выжить,

ПРОЗА ЗВЕЗД

как сохранить здоровье, наша профессия оказалась лишней, она не жизненно необходима. Миру нужны были доктора, учителя, нянечки. Потому что если мама и папа врачи, а школы закрыты, дети должны были с кем-то оставаться и кто-то должен был с ними заниматься. Вот у меня за эти полгода произошло глубокое переосмысление ценностей. Я, как и все, счастлива вернуться к нормальной жизни, но поняла, что то, чем занимаюсь, то, что считаю своим призванием, - миру пока не нужно.

- Ну, тут с вами многие не согласятся. Если бы не кино, сериалы и онлайн-проекты, не представляю, как бы мы пережили это время. Особенно люди, которые были буквально заперты в четырех стенах.
- Книги бы читали! С ума бы не сошли. Устали читать начали бы слушать аудиокниги. Кстати, пока мы беседовали, у меня родилась идея. Я очень люблю читать вслух и часто читаю дочери. Если у меня из-за работы нет возможности почитать ей перед сном, надиктовываю на телефон и отправляю аудиофайлом, а няня ставит Ане запись на ночь. Почему бы не сделать это доступным для всех? У меня был такой опыт на радиостанциях, последний раз читала Достоевского «Братья Карамазовы». Пожалуй, надо заняться этим...

Еще у меня возникают мысли о втором высшем образовании. Врачом уже не стану,

